

К тому же в ближайшей перспективе и демографические процессы будут оказывать серьезнейшее влияние на систему формирования контингента вузов, ставя перед ней новые задачи и проблемы. Ключевыми для образования демографическими тенденциями будут почти двукратное снижение численности населения в типичном возрасте получения профессионального образования и интенсификация миграционных процессов, что можно отнести к вызову демографическому.

В конечном итоге, динамично меняющаяся ситуация общественного развития, изменения в молодежной среде и системе высшего образования ставят новые вызовы, на которые современный преподаватель не может не отреагировать, ибо от его реакции на них зависит и собственно профессиональная деятельность, и качество подготовки специалистов, и функционирование вуза в целом.

Литература

1. Моніторинг якості системи вступу до ВНЗ на підставі зовнішнього незалежного оцінювання як необхідна умова її вдосконалення // Вісник ТІМО. – 2010. – № 24. – С. 2–4.

2. Современное студенчество в противоречиях эпохи: основные ракурсы ми грани // Образование в координатах глобализационного развития: теории и интеграции : монография / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. Е. А. Подольской. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – С. 241–324.

3. Факторович А. А. Преподаватели и студенты вузов: новые роли и модели взаимодействия / А. А. Факторович // Педагогика. – 2013. – № 6. – С. 89–97.

Е. Ю. Усик

НАУЧНЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

В современном стремительно меняющемся мире трансформируются все социальные институты, а также изменяются социальные отношения и связи как внутри институтов, так и между ними. И если «трансформации» часто являются следствием реформирования институтов, то процесс изменения социальных отношений имеет свою, часто стихийную, природу, историю и последствия. Именно поэтому какая-либо реформа может оказаться неэффективной, поскольку изменение формы (структуры, правил, процедур деятельности) предполагает соответствующую

щие изменения в содержании деятельности. Содержанием социального института являются социальные отношения, возникающие в процессе взаимодействия социальных акторов по поводу использования различных ресурсов, доступ к которым в определенной *форме* обеспечивает институт.

Главная особенность института образования, который предоставляет доступ к интеллектуальным ресурсам, заключается в том, что эти ресурсы лишь отчасти производятся в рамках конкретного вуза или научной дисциплины. «Закрытость» системы знаний неизбежно ведет к их устареванию, догматизации и в результате – к истощению интеллектуальных ресурсов. В этом плане нам представляется необходимым рассматривать интеллектуальные ресурсы не только как компонент интеллектуального капитала организации, но, в первую очередь, как результат использования социального капитала.

По мнению Р. Патнэма социальный капитал обозначает функции социальной организации, такие как социальное доверие, нормы и сети, которые могут улучшить эффективность общества [3, с. 167], способствуют координации и кооперации акторов в интересах общественной цели [4].

Дерлауф и Фафчампс выделяют три основных характеристики социального капитала: (1) социальный капитал порождает положительные внешние эффекты для членов группы, (2) которые достигаются за счет совместного доверия, норм и ценностей, и их последующего воздействия на ожидания и поведение, (3) доверие, нормы и ценности, в свою очередь, возникают из неофициальных форм организации на основе социальных сетей и ассоциаций [5, с. 1639]. Другими словами, эффективное использование интеллектуальных ресурсов в системе образования, и, прежде всего – высшего, во многом определяется эффективностью социальных сетей, которые возникают в научных и педагогических сообществах помимо институциональных структур, а возможно, и вопреки им.

Как отмечает отечественный социолог, исследователь социального капитала О. Демкив, на микроуровне под социальным капиталом подразумевают ресурсы, которыми может обладать индивид, включенный в социальную сеть. «Объем» индивидуального социального капитала определяется характеристиками акторов эгоцентрической сети, прежде всего, их сетевыми статусами и доступом к ценным ресурсам. Таким образом, благоприятными характеристиками для индивидуального социального капитала членов социальной сети являются величина и гетерогенность сети, а также насыщенность акторами – носителями

престижных статусов, исполнителями важных социальных ролей, обладателями больших по объему разного рода ресурсов. И наоборот, отсутствие в личной сети носителей ценных ресурсов, ее гомогенность и сосредоточенность в ограниченном социальном (географическом, демографическом, этнокультурном, профессиональном, организационном) пространстве свидетельствуют о сетевой бедности. На мезоуровне (на уровне отдельного вуза, научной дисциплины, персонала организации) социальный капитал выступает как ресурс, принадлежащий не только отдельным индивидам, но и социальной группе [1, с. 5]. Включенность социальных акторов, как отдельных преподавателей, ученых, так и их коллективов, в широкие профессиональные (и не только) социальные сети создают дополнительные коммуникационные каналы, в которых генерируются ценные относительные ресурсы, благодаря которым обогащается интеллектуальный капитал, повышается эффективность развития и использования интеллектуальных ресурсов.

Воспроизводство научного знания всегда носит коллективный характер, и научное сообщество необходимо рассматривать в контексте сетевых взаимодействий. Эти взаимодействия могут быть как непосредственными, межличностными, так и заочными, опосредованными научным и педагогическим дискурсом. Отдельно выделяют так называемые «цитатные» коммуникации, на основании которых сети предстают как социальные, внедисциплинарные, внеорганизационные сообщества («незримые колледжи»), производящие разнообразные направления и темы в науке [2, с. 156].

Социальные сети могут связывать представителей разных наук, что способствует повышению гетерогенности сети и благоприятно влияет на воспроизводство и использование сетевых ресурсов. Кроме того, научные сотрудники могут вступать в коммуникацию и создавать солидарности на основе разного рода заинтересованностей (политических, моральных, культурных, экономических), которые иногда неотличимы от их научных идентичностей. Следует отметить, что в научном сообществе чаще всего социальные связи определяются не лично окрашенными контактами, а совместной работой над какими-либо темами, книгами, проектами. Это объясняется нормами научного этоса: даже если личностные разногласия существенны, они реинтерпретируются в терминах научной дискуссии [2, с. 158].

Научное сообщество целесообразно рассматривать в контексте активистской парадигмы – как совокупность действующих индивидов (социальных акторов), чья деятельность является активной, развиваю-

щейся частью научного знания. Такой подход тем более необходим, поскольку научное сообщество является одной из самых активных подсистем общества. Научные сообщества различных стран в различных областях науки накопили уникальный опыт своего становления и развития. Можно классифицировать научные сообщества по разным признакам (по областям знания, по регионам и т. д.) и рассматривать каждую часть отдельно. С другой стороны, связи в социальных сетях многообразны, они проникают во все слои научного сообщества и могут объединять представителей разных наук (например, математиков, социологов, психологов, экономистов, биологов), а также профессий.

Особую роль в сетевых взаимодействиях играет та часть сообщества, которую можно назвать носителями культурных ценностей, в которой заключен интеллектуальный капитал сообщества. С одной стороны, эти акторы совместно составляют научный, интеллектуальный капитал общества, представляют ценность как общая «критическая интеллектуальная масса». С другой стороны, каждый в отдельности является носителем, как части общего знания, так и уникального индивидуального знания, определенных личных качеств.

Важным выводом, полученным на основе сетевого анализа функционирования научных и педагогических сообществ, является признание значимости (а возможно, и определяющей роли) сетевых взаимодействий в развитии этих сообществ, которые способны стимулировать личностный и профессиональный рост преподавателей вуза и перераспределять необходимые для этого ресурсы. В этом плане интересы администрации и преподавателей вуза во многом совпадают, но реализуются различными методами. Очень важно при этом скоординировать индивидуальные и коллективные усилия. Так, роль вузов, научных и других учреждений в развитии социальных сетей является незаменимой в плане создания так называемых *артефактов* сети, т. е. различных значимых для научного сообщества событий, явлений, процессов (конференций, семинаров, проектов, стажировок, коллективных монографий и т. п.). Эти артефакты являются также определяющими маркерами для самоидентификации научных сообществ.

Литература

1. Демкив О. Социальный капитал украинского общества: сильные и слабые капиталогенерирующие структуры / О. Демкив // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2012. – № 4. – С. 3–21.
2. Градосельская Г. В. Сетевые взаимосвязи в профессиональном сообществе социологов: методика контент-аналитического исследования

биографий / Г. В. Градосельская // Социол. журнал. – 2001. – № 1. – С. 156–163.

3. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy. Princeton: / R. Putnam, R. Leonardi, R. Y. Nanetti // Princeton University Press. – 1993. – P. 167.

4. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital / R. Putnam // Journal of Democracy. – 1995. – January. – P. 65–78.

5. Durlauf S. N. Social Capital, in Philippe Aghion & Steven Durlauf / S. N. Durlauf, M. Fafchamps // Handbook of Economic Growth, Elsevier. – 2005. – V. 1. – ch. 26. – P. 1639–1699.

Л. М. Хижняк

**ПРЕПОДАВАТЕЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ
ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРОФЕССИИ**

Информационно-коммуникативные технологии радикально меняют не только дизайн современного университета, повышают доступность современного научного знания, но и выдвигают новые требования к кадровому составу, в первую очередь к преподавателям.

На пороге широкого распространения виртуальных университетов и коммерциализации высшего образования профессия преподавателя трансформируется. Преподаватель активно включается в процесс предоставления университетом образовательных услуг. Общеизвестным сейчас является многоцелевой характер университета как социальной организации. Однако «учитывая, что университеты действуют в условиях конкурентной среды, какая бы цель не выдвигалась университетами как главная, именно высокий уровень образовательных услуг – определяющий фактор его конкурентоспособности» [1, с. 6]. Такая ситуация требует новой системы подготовки и переподготовки преподавательских кадров. Между тем исследователи указывают на обострение на постсоветском пространстве проблем с воспроизводством научных и педагогических кадров, с их доступом к новейшим технологиям, результатам исследований и разработок мирового уровня [2, с. 347]. Система высшего образования развивается в наши дни на новой технико-технологической основе, однако отечественные преподаватели существенно отстают от своих западных коллег в освоении новейших информационно-коммуникативных технологий, что становится